

А. В. Сперанский

УРАЛ В МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ РОССИИ XX В.: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

История Урала является важнейшей составляющей истории России и мировой истории в целом. Вклад Уральского региона в развитие российского социума и человеческой цивилизации огромен. Особенно значима роль края в трансформациях XX в., определивших качественный поворот в развитии экономического, политического и социокультурного потенциала России и всего мирового сообщества. Поэтому не удивительно, что историческая наука неоднократно обращалась к уральской проблематике, обогатив общероссийскую и региональную историографию рядом интересных исследований.

В советский период произошел значительный прирост научных знаний по истории Урала XX в., расширилась тематика исследований, появились первые серьезные труды уральских историков, получивших научное признание (Ф. П. Быстрых, А. В. Бакунин, Ф. С. Горовой, И. С. Капцугович, О. А. Васильковский, В. Г. Чуфаров и др.). Вместе с тем для этих работ, базирующихся на марксистско-ленинской методологии, были характерны политизированность и однобокость освещения исторических событий. Основное внимание акцентировалось на проблемах революций и Гражданской войны, на трудовой деятельности рабочего класса, «руководящей и направляющей» роли правящей партии и ее местных организаций.¹

¹ См.: Быстрых Ф. П. Большевицкие организации Урала в революции 1905–1907 годов. Свердловск, 1959; Второй съезд РСДРП и большевики Урала. Свердловск, 1963; Бакунин А. В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Индустриальный Урал в трудах В. И. Ленина. М., 1981; Горовой Ф. С. Очерки революции 1905–1907 гг. на Урале. Пермь, 1955; Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969; Пермь социалистическая (История города с 1917 по 1973 гг.). Пермь, 1973; Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Васильковский О. А. Историография и

Сперанский Андрей Владимирович — д.и.н., профессор, зав. сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: avspersansky@mail.ru

* Работа выполнена по бюджетной теме X.105 и программе ОИФН РАН, проект № 12-Т-6-1003 «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы»

В постсоветский период труды по истории Урала XX в., избавившись от диктата тоталитарной методологии, приобрели исследовательскую многогранность. В итоге научный поиск уральских историков за последние два десятилетия привел к весомым результатам.

Важнейшим направлением научных изысканий уральских историков конца XX — начала XXI вв. стала методология. Понимая, что без концептуального осмысления исторического процесса невозможно осуществить адекватную реконструкцию прошлого ни на макро-, ни на микроуровне, они осуществили методологический прорыв теоретически разработав модернизационные модели развития человеческого общества. Теория модернизации, ставшая познавательным фундаментом научной школы академика В. В. Алексеева, сегодня является методологической основой большинства исследований по истории Урала XX в. В трудах ее представителей — И. В. Побережниковой, Е. В. Алексеевой, С. А. Нефедова, К. И. Зубкова и др.,² — по существу, впервые в отечественной историографии была предложена типология социальных трансформаций в истории России, обозначена проблема темпорально-пространственного измерения перехода от традиционного к современному обществу, показана специфика проникновения на русскую почву зарубежных инноваций, охарактеризованы основные волны российских модернизаций в XVIII–XX вв., в том числе в региональном контексте.

Познавательные возможности модернизационной парадигмы наглядно проявились и при реконструкции уральскими историками ключевого явления мировой истории

социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале. Свердловск, 1981; Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985; Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций по осуществлению культурной революции (1920–1937). М.; Свердловск, 1970.

² См.: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. Екатеринбург, 2000; Опыт российских модернизаций XVIII–XIX века. М., 2000; Алексеев В. В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004; Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — начало XX в.). М., 2007.

XX в. — становления, эволюции, кризиса и краха советской общественно-экономической системы. Эта проблема на общероссийском и уральском материале достаточно глубоко рассмотрена в работах В. В. Алексеева, Е. В. Алексеевой, Е. Т. Артемова, К. И. Зубкова, С. А. Нефедова и других исследователей.³ В них анализируются движущие силы революционных преобразований, характеризуются не только неудачи и провалы в политике правящей партии, но и достигнутые страной в этот исторический период успехи. В целом, стержневая идея работ заключается в том, что начиная с петровских реформ Россия, как и все ведущие страны мира, приступила к формированию индустриальной цивилизации. Однако начавшаяся в XX в. сталинская модернизация, уничтожив феодальные пережитки, разрушила и буржуазные основы модернизационного перехода, что привело к негативным общественно-политическим и социально-экономическим последствиям, а в конечном итоге разрушило советскую модель государственного устройства.

Прочная теоретико-методологическая основа характерна и для исследований социально-экономического развития Уральского региона. Проблемы промышленного развития Урала нашли отражение в работе В. В. Алексеева и Д. В. Гаврилова «Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней». Монография представляет собой фундаментальное исследование роли уральской металлургии в российской истории. Важно отметить, что в ней развитие ключевой для региона отрасли материального производства органично вписывается в промышленную динамику страны и мира.⁴

Значительный вклад в изучение военно-промышленного развития Урала внес фундаментальный научный труд «Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней», подготовленный под руководством А. В. Сперанского.⁵ В нем описывает-

ся процесс производства оружия в Уральском регионе от эпохи неолита до сегодняшнего дня, показано его использование в военных конфликтах местного, локального и мирового значения. Историческое осмысление противоречивого процесса изготовления оружия позволило авторам не только продемонстрировать всю мощь технической мысли человечества, но и в очередной раз предупредить его об опасности самоуничтожения.

В исследованиях, посвященных индустриальному развитию Урала в XX в., доминирующей тенденцией представляется стремление авторов связать динамику промышленного производства с социально-институциональными трансформациями, имевшими место как на общероссийском уровне, так и на региональном. Именно в этом ключе написаны монографии Е. Т. Артемова, А. В. Бакунина, А. Э. Беделя, Д. В. Гаврилова, В. В. Запария, Л. Н. Мартюшева, Г. С. Моисеева, С. П. Постникова, М. А. Фельдмана, В. С. Терехова и др.⁶

Органично вписывается в модернизационную парадигму и концепция аграрного перехода, рассматриваемая уральскими историками в сфере изучения развития сельского хозяйства Уральского региона в XX в. В своих научных трудах Е. Ю. Баранов, Г. Е. Корнилов, В. А. Лабузов, Л. Н. Мазур, В. В. Филатов и другие ученые убедительно реконструируют динамику агропромышленной сферы региона на широком общероссийском фоне.⁷

⁶ См.: Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; Бакунин А. В., Бедель А. Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994; Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал XVII–XX вв. Екатеринбург, 2005; Запарий В. В. Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001; Мартюшев Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955–1985 гг. (историкоэкономический аспект). Екатеринбург, 1999; Моисеев Г. С. Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). Екатеринбург, 2003; Постников С. П., Фельдман М. А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1941 гг. М., 2009; Терехов В. С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003.

⁷ См.: Баранов Е. Ю. Интерпретация кризиса сельскохозяйственного производства «агрпроперехода» // Демидовские чтения на Урале. Екатеринбург, 2006. С. 341–349; Корнилов Г. Е. Трансформация аграрной сферы Урала в первой половине XX века // XX век и сельская Россия. Токио, 2005; Лабузов В. А. Аграрные отношения на Южном Урале в первые десятилетия Советской власти (1917–1932 гг.). Оренбург, 2004; Мазур Л. Н. Эволюция сельских поселений Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Екатеринбург, 2000; Филатов В. В. Сельскохозяйственное производство на Урале в конце 1920-х гг. — начале 1940-х гг.: противоречия трансформаций. Магнитогорск, 2006.

³ См.: Алексеев В. В., Нефедов С. А. Гибель Советского Союза в контексте истории мирового социализма // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 66–77; Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизаций и имперской эволюции // Отечественная история. 2003. № 5. С. 3–20; Артемов Е. Т. Истоки кризиса советской системы // Урал. ист. вестн. 2007. № 17. С. 102–108; Зубков К. И. Размышления об Октябре 1917 г.: социокультурные истоки русской революции // Урал. ист. вестн. 2007. № 17. С. 93–101.

⁴ Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.

⁵ Щит и меч Отчизны. Оружие Урала с древнейших времен до наших дней. Екатеринбург, 2008.

Достаточно интенсивно разрабатываются уральскими историками и проблемы общественно-политической истории. В. М. Кириллов, А. Д. Кириллов, О. Л. Лейбович, В. П. Мохов, И. В. Нарский, А. Б. Суслов, А. В. Сушков и другие ученые рассматривают в своих исследованиях самые разнообразные ее аспекты — от роли личностного фактора в формировании конфигурации властных отношений до политических репрессий.⁸

Особое значение в последние годы приобрела тема «власть и общество». К наиболее крупным результатам этого направления исследований относится изданный под руководством академика В. В. Алексеева шеститомный труд «Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985», в который включены уникальные документы и материалы по Свердловской, Челябинской и Пермской областям, а также две коллективные монографии — «Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа» и «Советская политическая система в истории России: особенности геополитического и регионального развития», — подготовленные авторскими коллективами, возглавляемыми профессором А. В. Сперанским. В этих трудах на широкой архивной базе показаны противоречивые тенденции взаимодействия власти и общества в Уральском регионе в XX в.⁹

В постсоветское время уральские ученые осуществили заслуживающие внимания исследования и в сфере изучения повседневной и социокультурной истории региона (Г. С. Адрианова, С. С. Загребин, Н. В. Мельникова, С. П. Постников, М. А. Фельдман, А. В. Сперанский и др.). Они активно развивают про-

блемно-отраслевую тематику в сочетании с комплексным анализом ключевых событий истории России и Урала.¹⁰

В области военной истории научное признание получили работы В. П. Могутнова, В. Д. Павленко, Г. К. Павленко, Н. П. Палецких, А. А. Пасса, М. Н. Потемкиной, Н. В. Суржиковой, Р. Р. Хисамутдиновой, И. А. Якунцова и др.¹¹

Результаты многих научных исследований историков нашли отражение в обобщающей коллективной монографии «Урал в панораме XX века», подготовленной под руководством В. В. Алексеева и А. В. Сперанского. В ней освещены этапы развития региона в XX столетии на основе сочетания различных жанров исторического повествования: историко-биографических портретов, исторических очерков, хроники основных событий и т. п.¹²

Анализ состояния исследований по истории Урала XX в. позволяет утверждать, что на основе совершенствования методологии и упрочения источниковой базы произошло качественное приращение знаний. Поэтому на современном этапе развития исторической науки возникли серьезные предпосылки для более полной и адекватной реконструкции прошлого. Сегодня у историков возникла реальная возможность, творчески используя детальную проработанность отдельных сюжетов, подготовить обобщающий академический труд по истории Урала XX в.

На наш взгляд, комплексное исследование ключевых аспектов функционирования

⁸ См.: Кириллов В. М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала в сер. 1920-х — нач. 50х гг. Нижний Тагил, 1996; Кириллов А. Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития 1990–1997 гг.). Екатеринбург, 1997; Лейбович О. Л. Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993; Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990-е гг.). Пермь, 1998; Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 годах. М., 2001; Суслов А. Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.). Екатеринбург; Пермь, 2003; Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009.

⁹ См.: Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985. Документы и материалы. Пермская, Свердловская, Челябинская области. Т. 1–6. Екатеринбург; Челябинск; Пермь, 2005–2008; Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа. Екатеринбург, 2008; Советская политическая система в истории России: особенности геополитического и регионального развития. Екатеринбург, 2011.

¹⁰ См.: Адрианова Г. С. Художественная интеллигенция Урала, 30-е гг. Екатеринбург, 1992; Загребин С. С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). Челябинск, 2006; Мельникова Н. В. Закрытый город: население и его менталитет (1950–1960-е гг.). Екатеринбург, 2001; Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1914 гг.). Екатеринбург, 2006; Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996.

¹¹ Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы (1941–1945 гг.). Курган, 1999; Павленко В. Д., Павленко Г. К. Огненный рубеж фронта и тыла. Челябинская область в 1941–1945 гг. Челябинск, 2005; Палецких Н. П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007; Пасс А. А. Кооперативная промышленность и торговля на Урале в 1939–1941 гг. Челябинск, 2000; Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956 гг.). Екатеринбург, 2006; Хисамутдинова Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002; Якунцов И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пермь, 2003.

¹² Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000.

Уральского региона в XX столетии является объективной необходимостью. Во-первых, это позволит, опираясь на компаративный анализ, выявить как региональную специфику, так и общероссийские тенденции проходивших в Уральском регионе модернизационных процессов. Во-вторых, это даст возможность создать труд, нацеленный не только на узкий круг специалистов, но и на самую широкую читательскую аудиторию, что настоятельно диктуется общественной потребностью в подобном рода исторических сочинениях.

Думается, что с учетом обозначенных выше успехов в изучении истории Урала XX в. решение этой сложной задачи вполне достижимо. Но осуществляться оно должно в тесном взаимодействии с исследованием предшествующих этапов регионального развития, наглядно демонстрируя преемственность и прогрессивную динамику в эволюционном движении края. Поэтому, чтобы развернуто и глубоко показать процесс превращения Урала в конце XIX–XX в. в один из крупнейших индустриальных, политических и культурных «центров» российской цивилизации, необходимо представлять истоки этих грандиозных преобразований, которые возникли и начали формироваться еще в эпоху колонизации Урала (XVI–XVII вв.), являвшегося в то время «периферией» Московского централизованного государства, а затем развивались и укреплялись в эпоху фронтальной модернизации Урала (начало XVIII — последняя четверть XIX в.), поднявшегося в рамках Российской империи до уровня «полупериферии».

Таким образом, в свете периодизации, достаточно аргументированно обоснованной в предшествующих работах уральских историков, выделяющей три основных этапа истории региона — период состояния «периферия» (военно-промышленное, земледельческое освоение края), этап состояния «полупериферия» (проиндустриализация, создание мануфактурной промышленности) и этап статуса «центр» российской цивилизации (индустриальный транзит, переход на уровень, характеризующийся технологическими, институционально-социальными, ментальными параметрами современного типа),¹³ — речь должна идти о

многолетнем труде по истории Урала, в рамках которого модернизационные процессы, происходившие в регионе в конце XIX–XX вв. будут рассмотрены в отдельном томе.

Создавая панорамную историческую картину развития Уральского региона в обозначенных хронологических рамках, ученые в первую очередь должны уделить основное внимание достижению главной цели исследований, а именно научной разработке историографических и конкретно-исторических оснований реконструкции места и роли «опорного края державы» в модернизационной динамике России.

Вполне естественно, что столь широко-масштабная целевая установка потребует от исследователей высокого уровня аналитического мышления и глубины логических обобщений для решения далеко не простых задач, поставленных перед современными историками противоречивым прошлым как всей России, так и одного из важнейших ее регионов — Урала. Нам представляется, что в ходе реализации задуманного главный акцент должен быть сделан на четырех основных направлениях.

Во-первых, необходимо всеобъемлюще охарактеризовать политико-экономические, социально-институциональные и социокультурные процессы, которые определили качественный поворот в развитии края, обеспечивший его переход от состояния «полупериферии» к статусу «центра» в контексте общероссийской и мировой истории.

Во-вторых, важно глубоко проанализировать события, сыгравшие определяющую роль в позитивных трансформациях региона на фоне общероссийских и мировых историко-культурных процессов.

В-третьих, надо всесторонне и неординарно показать роль деятелей, внесших наибольший вклад в политику, экономику, науку, образование и культуру Урала, России и человеческой цивилизации в целом.

И, наконец, в-четвертых, необходимо четко и ясно определить главные итоги сложного и противоречивого пути, пройденного регионом в конце XIX–XX в., и обозначить перспективы развития.

Наглядная и аргументированная демонстрация достижений Урала в модернизационной динамике России, в первую очередь XX в., практически представляет собой выявление места и роли края не только в отечественной,

¹³ См.: Артемов Е. Т. Урал в российской истории: диалектика «центр-периферийных» отношений // Вестн. УрО РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 2; Побережников И. В. Урал в истории Российского государства: постановка проблемы // Урал. ист. вестн. 2012. № 2.

но и в мировой истории. Следует отметить, что для этого необходимо, используя структурный подход, в рамках избранной модели «центр — периферия» определить соотношение регионального, странового и глобального измерений в истории Урала, т. е. показать историческую самобытность Урала, представить его как целостное образование, сформировавшееся на оригинальной институционально-политической, социально-экономической и культурно-символической основе. В то же время край должен рассматриваться и как важнейший фактор создания и развития России, и одновременно как производное от общероссийских и мировых тенденций.

Чтобы достигнуть такого трехмерного понимания значимости Уральского региона в жизнедеятельности социума XX в., потребуется интенсивно-интегративное использование сюжетов макро- и микроистории, т. е. отражение уральских трансформаций и сквозь призму магистральных трендов общероссийского и мирового развития, и в ракурсе региональной специфики.

Если попытаться структурировать будущее научное исследование, посвященное развитию Урала в конце XIX–XX в., то представляется логичным в качестве его самостоятельных разделов выделить три основные плоскости (измерения) рассмотрения региональной истории, обозначенные в статье И. В. Побережникова «Урал в истории Российского государства: постановка проблемы».¹⁴

Не претендуя на окончательную формулировку названия, в качестве самостоятельной структурной части выделим *геоэкономическое измерение* как социально-экономический срез развития Урала, включающий проблемы территориального разделения труда, функционирования промышленности, аграрного сектора, сферы торговли, социальной политики, демографических трансформаций и т. п.

Отдельным разделом исследования видится *институционально-политическое измерение* (общественно-политический срез), охватывающее вопросы развития политико-правовых и административных механизмах регионального управления, определения принципов организации и самоорганизации локальных сообществ. Думается, что в рамках этого раздела речь пойдет о структуре и

механизме функционирования региональных органов власти, их взаимодействия с центром, с населением, с религиозными конфессиями. Здесь же должны быть отражены проблемы межнациональных отношений, зарождения и функционирования партий и общественно-политических движений.

Специфика культурного ландшафта и своеобразная ментальность населения Урала практически предопределяют выделение в качестве самостоятельного раздела *социокультурного измерения* (культурный срез), содержащего в себе проблематику развития региональной культуры: науки, образования, литературы и искусства (театр, кино, изобразительное искусство, музыка).

В рамках этих трех разделов, в соответствии с проблемно-хронологическим принципом исследования, вполне возможно выделение крупных исторических периодов, имеющих единую внутреннюю динамику развития и достаточную протяженность летоисчисления. В нашем представлении, как в истории России, так и в истории Уральского региона конца XIX–XX в. достаточно рельефно прослеживаются четыре таких периода, хронологические рамки которых при структурировании текста могут определять границы параграфов каждого из трех разделов.

Во-первых, это период, когда появилась возможность интенсивного буржуазного развития России, реализовавшаяся на основе великих реформ Александра II в конце XIX — начале XX в., но упущенная в суматохе социальных катаклизмов, обрушившихся на страну (1880–1922 гг.). Второй период связан с отчаянной попыткой в условиях жесткой командно-административной системы в кратчайшие сроки осуществить «социалистическое строительство», стоившее нашему народу колоссальных жертв и невосполнимых утрат (1922–1953 гг.). Третий период — это эпоха «оттепели» и «стабильности», сначала породившая либерализацию и радужную надежду на быстрое построение «светлого будущего», а затем погрязнувшая в «застойных явлениях», что принесло полное идейное разочарование и социальную апатию (1953–1985 гг.). Наконец, четвертый период — это эпоха крушения советской государственности, зарождения «новой» России, получившей вторую возможность построения «образцового», «демократического» капитализма, реализация которой в современных условиях проходит с

¹⁴ Побережников И. В. Урал в истории Российского государства... С. 119, 120.

острыми противоречиями и большими изъяснениями (1985–2000 гг.).

Нельзя отрицать, что по каждому из четырех периодов уже имеются серьезные исследования. Ученые проделали большую работу по изучению уральской истории XX в., о чем свидетельствует историографический обзор, представленный в начале данной статьи. Тем не менее, предлагаемый ракурс предстоящего исследования, базирующийся на широком интегративном анализе с введением в научный оборот новых архивных источников, позволяет рассчитывать не только на расширение и дополнение уже имеющихся исторических знаний, но и на постановку новых проблем и на их инновационное осмысление.

К примеру, в рамках периода «первичной капитализации» требуют глубокого изучения основные направления модернизационных процессов на Урале в период ранней индустриализации. Более пристальное внимание надо обратить на имевшие место дискуссии о перспективах развития уральской металлургии, на характер изменений в социальном составе уральских горнозаводчиков, на процессы акционирования горнозаводских округов и их финансово-производственной реорганизации. Недостаточно изучены проблемы технической оснащенности уральского сельского хозяйства и проведения в крае Столыпинской аграрной реформы. С позиций нового понимания истории можно рассмотреть аспект гражданского противостояния 1917–1922 гг. как попытку преодоления социокультурного раскола в обществе методами вооруженного насилия.

На этапе «социалистического строительства» применительно к Уралу мало изучены темы, связанные с организацией хозяйства и с повседневной жизнью уральского населения в период «военного коммунизма», с опытом экономического и административно-политического районирования региона. Особый интерес вызывает уральский регионализм в контексте центр-периферийных отношений.

В эпоху «оттепели» и «стабильности» необходим кропотливый анализ региональной специфики процессов завершения раннеиндустриального этапа модернизации и перехода к позднеиндустриальному этапу,

трансформации сталинского тоталитарного режима в авторитарный, превращения системы директивного планирования в «механизм торможения».

Правдивый показ эпохи «крушения СССР и зарождения новой России» объективно заставляет историков обратиться к политологическим проблемам, таким как формирование основных политических групп и региональных элит в их отношении к процессам реформирования экономических и управленческих структур; становление региональных политических организаций и объединений, институтов гражданского общества как политических и исторических феноменов социально-политической структуры российского общества; изменение форм государственной власти и местного самоуправления на территории Урала в контексте общенациональных политических тенденций и т. п.

Перечисление проблем, связанных с историей Урала XX в., нуждающихся в дальнейшем осмыслении или в инновационной постановке, можно продолжить. Естественно, их гораздо больше, чем было приведено в качестве примера в данной статье. Однако это никак не влияет на общий, как нам кажется, логично вытекающий из всего предшествующего повествования вывод. «Новую» историю Урала XX в. целесообразно разрабатывать на основе синтеза и преемственного развития уже имеющегося богатого историографического наследия и новых тематических ракурсов, которые позволяют актуализировать ранее не исследованные проблемы.

Уральская историческая наука имеет для этого все возможности. В первую очередь, это богатый научный потенциал, накопленный в предшествующие годы, и сообщество квалифицированных специалистов, готовых его совершенствовать и развивать. Поэтому задуманный проект вполне может быть реализован как методологическая и фактологическая основа понимания истории Урала XX в. Он должен быть выполнен на принципиально новом качественном уровне, с учетом нового архивного материала и представлять ее основные этапы и события в контексте не только общероссийской, но и мировой цивилизационной динамики.

Ключевые слова: Урал, Россия, модернизация, регион, центр, периферия, трансформация, периодизация, методология, перспективы

Аннотация: Статья носит концептуально-методологический характер и представляет попытку теоретического обоснования перспектив исследования истории Урала. В ней дается анализ достижений исторической науки в изучении развития региона в двадцатом столетии. Подчеркивается высокий уровень накопления исторических знаний на предшествующем этапе, создавшем серьезные предпосылки для фундаментальных обобщений. Акцентируется внимание на мало изученных темах, способных стать основой дальнейших изысканий. Предлагается оригинальная методологическая модель и периодизация научного осмысления истории Урала XX в., как базис структуризации обобщающего академического труда. Делается вывод, что предложенный ракурс будущих исследований, опирающийся на синтез преемственного развития историографического наследия и новых тематических сюжетов, базирующийся на широком интегративном анализе впервые вводимых в научный оборот архивных источников, позволит не только расширить уже имеющиеся исторические знания, но и обеспечит постановку новых проблем с их инновационным осмыслением.

Andrei V. Speransky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)
E-mail: avsperansky@mail.ru

URAL IN THE MODERNIZATION DYNAMICS OF RUSSIA IN THE 20TH CENTURY: POTENTIAL FOR RESEARCH

The article offers a concept and methodology review, and an attempt at theoretical justification of the potential for the Ural's history studies. It presents an analysis of the achievements of historical research in the study of the region's development in the twentieth century. The author emphasizes the high level of historical knowledge accumulation during the previous periods, which has created serious preconditions for the fundamental generalizations. Attention is drawn to the poorly researched topics which may become subjects for further study. The author proposes an original methodological model and periodization for conceptualization of the history of the Ural in the 20th century as the basis for structuring the generalizing academic research. A conclusion is made that the proposed approach to future research relying on the synthesis of continuous development of historiographic heritage and the new topics, based on extensive integrative analysis of the formerly unpublished archive documents will, in addition to expanding the already existing historical knowledge, provide for the formulation of new problems and contribute to their innovative understanding.

Key words: *the Urals, Russia, modernization, region, center, periphery, transformation, periodization, methodology, prospects*

REFERENCES

- Adrianova G. S. *Khudozhestvennaya intelligentsiya Urala, 30-e gg.* [Artistic intelligentsia of the Urals, the 30-ies.]. Ekaterinburg: Nauka Publ., 1992, 110 p. (in Russ.).
- Alekseev V. V. *Obshchestvennyy potentsial istorii* [Social potential of the history]. Ekaterinburg: UrGI Publ., 2004, 643 p. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Alekseeva Ye. V. *Otechestvennaya istoriya* (History of Russia), 2003, № 5, pp. 3–20. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Gavrilov D. V. *Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Metallurgy of the Urals from the ancient times to the present day]. Moscow: Nauka Publ., 2008, 904 p. (in Russ.).
- Alekseev V. V., Nefedov S. A. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* (Social Sciences and Modernity), 2002, № 6, pp. 66–77. (in Russ.).
- Alekseeva E. V. *Diffuziya evropeyskikh innovatsiy v Rossii (XVIII — nachalo XX v.)* [The diffusion of innovation in European Russia (XVIII — beginning of XX century)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007, 368 p. (in Russ.).
- Artemov Ey. T. *Nauchno-tekhnicheskaya politika v sovetskoy modeli pozdneindustrialnoy modernizatsii* [Science and technology policy in the Soviet model of late industrial modernization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006, 256 p. (in Russ.).

Artemov Ey. T. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2007, № 17, pp. 102–108. (in Russ.).

Artemov Ey. T. *Vestnik UrO RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek* (Bulletin of UB RAS. Science. Society. Man), 2012, № 2, pp. 124–131. (in Russ.).

Bakunin A. V. *Borba bolshevikov za industrializatsiyu Urala vo vtoroy pyatiletke* [Struggle of the Bolsheviks for the industrialization of the Urals in the second Five-Year Plan]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1968, 443 p. (in Russ.).

Bakunin A. V., Bedel A. E. *Uralskiy promyshlennyy kompleks* [Ural industrial complex]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1994, 161 p. (in Russ.).

Baranov Ye. Yu. *Demidovskie chteniya na Urale* [Demidov Readings in the Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2006, pp. 341–349. (in Russ.).

Bystrykh F. P. *Bolshevistskie organizatsii Urala v revolyutsii 1905–1907 godov* [Bolshevik organizations in the Urals Revolution, 1905–1907]. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1959, 363 p. (in Russ.).

Chufarov V. G. *Deyatelnost partiynykh organizatsiy po osushchestvleniyu kulturnoy revolyutsii (1920–1937)* [The activities of party organizations in the implementation of the cultural revolution (1920–1937)]. Moscow; Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1970, 377 p. (in Russ.).

Filatov V. V. *Selskokhozyaystvennoe proizvodstvo na Urale v kontse 1920-kh gg. — nachale 1940-kh gg.: protivorechiya transformatsiy* [Agricultural production in the Urals, in the late 1920s — early 1940s: contradictions transformations]. Magnitogorsk: GOU VPO “MGU” Publ., 2006, 453 p. (in Russ.).

Gavrilov D. V. *Gornozavodskiy Ural XVII–XX vv.* [Ural Mining and Metal XVII–XX centuries]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2005, 308 p. (in Russ.).

Gorovoy F. S. *Ocherki revolyutsii 1905–1907 gg. na Urale* [Essays of the revolution of 1905–1907 in the Urals]. Perm: Molotovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1955, 168 p. (in Russ.).

Gosudarstvo i narod v usloviyakh sotsialisticheskogo eksperimenta: opyt retrospektivnogo analiza [The state and the nation in a socialist experiment: the experience of a retrospective analysis]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2008, 268 p. (in Russ.).

Industrialnyy Ural v trudakh V. I. Lenina [Industrial Urals in the works of V. I. Lenin]. Moscow: Nauka Publ., 1981, 304 p. (in Russ.).

Kaptsugovich I. S. *Istoriya politicheskoy gibeli eserov na Urale* [The history of political doom Revolutionaries in the Urals]. Perm: Permskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1975, 191 p. (in Russ.).

Kaptsugovich I. S. *Prikame v ogne grazhdanskoj voyny* [Kama region in the fire of civil war]. Perm: Permskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1969, 132 p. (in Russ.).

Khisamutdinova R. R. *Selskoe khozyaystvo Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Maloizvestnye stranitsy* [Agriculture Urals during Great Patriotic War. Unknown pages]. Orenburg: OGPU Publ., 2002, 300 p. (in Russ.).

Kirillov A. D. *Ural: ot Eltsina do Eltsina (khronika politicheskogo razvitiya 1990–1997 gg.)* [Ural: From Eltsin to Eltsin (Chronicle political development 1990–1997)]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1997, 392 p. (in Russ.).

Kirillov V. M. *Istoriya repressiy v Nizhnetagilskom regione Urala v seredine 1920 — nachalo 50 gg.* [The history of repression in Nizhny Tagil in the Urals region of the mid 1920-s — early 50's.]. Nizhny Tagil: NGPU Publ., 1996, 231 p. (in Russ.).

Kornilov G. Ye. *XX vek i selskaya Rossiya* (The XX century and rural Russia). Tokyo: CIRJE Publ., 2005, pp. 286–316. (in Russ.).

Labuzov V. A. *Agrarnye otnosheniya na Yuzhnom Urale v pervye desyatletiya Sovetskoy vlasti (1917–1932 gg.)* [Agrarian relations in the South Urals in the first decades of Soviet rule (1917–1932 gg.)]. Orenburg: ORLIT-A Publ., 2004, 677 p. (in Russ.).

- Leybovich O. L. *Reformy i modernizatsiya v 1953–1964 gg.* [Reform and modernization in the years 1953–1964]. Perm: izd-vo Permskogo un-ta Publ., 1993, 181 p. (in Russ.).
- Martyushev L. N. *Promyshlennye rabochie Urala v 1955–1985 gg. (istorikoekonomicheskiy aspekt)* [Industrial workers of the Urals in 1955–1985 gg. (historical and economic aspect)]. Ekaterinburg: UrO RAN; UrGPU Publ., 1999, 244 p. (in Russ.).
- Mazur L. N. *Evolyutsiya selskikh poseleniy Urala v XX veke: opyt dinamicheskogo analiza* [The evolution of rural settlements of the Urals in the XX century: the experience of the dynamic analysis]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2006, 564 p. (in Russ.).
- Melnikova N. V. *Zakrytyy gorod: naselenie i ego mentalitet (1950–1960-e gg.)* [Closed city: people and their mentality (1950–1960)]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ, 2001, 33 p. (in Russ.).
- Modernizatsiya: faktory, modeli razvitiya, posledstviya izmeneniy* [Modernization: the factors, the development model, the effects of changes]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000, p. (in Russ.).
- Mogutnov V. P. *Voyna. Ural. Rezervy (1941–1945 gg.)* [War. Urals. Reserves (1941–1945)]. Kurgan: Parus-M Publ., 1999, 197 p. (in Russ.).
- Moiseev G. S. *Tsvetnaya metallurgiya Urala (1917–1945 gg.)* [Non-ferrous metallurgy Urals (1917–1945 gg.)]. Ekaterinburg: PostModern Publ., 2003, 230 p. (in Russ.).
- Mokhov V. P. *Evolyutsiya regionalnoy politicheskoy elity Rossii (1950–1990-e gg.)* [The evolution of the regional political elite of Russia (1950–1990)]. Perm: Gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet Publ., 1998, 256 p. (in Russ.).
- Narskiy I. V. *Zhizn v katastrofe: budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Living in a disaster: weekdays Ural population in the years 1917–1922]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001, 633 p. (in Russ.).
- Obshchestvo i vlast. Rossiyskaya provintsiya. 1917–1985. Dokumenty i materialy. Permskaya, Sverdlovskaya, Chelyabinskaya oblasti* [Society and government. Russian province. 1917–1985. Documents and materials. Perm, Sverdlovsk, Chelyabinsk region]. Chelyabinsk; Perm: BKI Publ, 2005–2008. (in Russ.).
- Opyt rossiyskikh modernizatsiy VIII–XIX veka* [Experience of Russian modernization XVIII–XIX century]. Moscow: Nauka Publ. , 2000, 246 p. (in Russ.).
- Paletskikh N. P. *Sotsialnye resursy i sotsialnaya politika na Urale v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social resources and social policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Chelyabinsk: ChGAU Publ., 2007, 166 p. (in Russ.).
- Pass A. A. *Kooperativnaya promyshlennost i trgovlya na Urale v 1939–1941 gg.* [Cooperative industry and trade in the Urals in 1939–1941]. Chelyabinsk: YuURGU Publ., 2000, 147 p. (in Russ.).
- Pavlenko V. D., Pavlenko G. K. *Ognennyy rubezh fronta i tyla. Chelyabinskaya oblast v 1941–1945 gg.* [Fire line of the front and rear. Chelyabinsk region in 1941–1945]. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izd-vo Publ., 2005, 87 p. (in Russ.).
- Poberezhnikov I. V. *Perekhod ot traditsionnogo k industrialnomu obshchestvu: teoretiko-metodologicheskie problemy modernizatsii* [The transition from a traditional to an industrial society: theoretical and methodological problems of modernization]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006, 240 p. (in Russ.).
- Poberezhnikov I. V. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2012, № 2, pp. 118–126. (in Russ.).
- Postnikov S. P., Feldman M. A. *Gosudarstvo i professionalnaya podgotovka rabochikh kadrov promyshlennosti Urala v 1900–1941 gg.* [The state and the training of personnel in the industry of the Urals 1900–1941 gg.]. Moscow: UrO RAN Publ., 2009, 228 p. (in Russ.).
- Postnikov S. P., Feldman M. A. *Sotsiokulturnyy oblik promyshlennykh rabochikh Urala (1900–1914 gg.)* [Socio-cultural look of the industrial workers of the Urals (1900–1914 gg.)]. Ekaterinburg: UrO RAN, 2006, 474 p. (in Russ.).

Potemkina M. N. *Evakuatsiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: lyudi i sudby* [Evacuation of the Great Patriotic War: the people and the fate]. Magnitogorsk: MaGU Publ., 2002, 264 p. (in Russ.).

Prodovolstvennaya bezopasnost Urala v XX veke [Food security in the XX century, the Urals]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000, Vol. 1, 552 p; Vol. 2, 456 p. (in Russ.).

Shchit i mech Otchizny. Oruzhie Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney [Shield and sword of the Motherland. Ural weapons from ancient times to the present day]. Ekaterinburg: Raritet Publ., 2008, 466 p. (in Russ.).

Sovetskaya politicheskaya sistema v istorii Rossii: osobennosti geopoliticheskogo i regionalnogo razvitiya [Soviet political system in the history of Russia: peculiarities of the geopolitical and regional development]. Ekaterinburg: SV-96 Publ., 2011, 308 p. (in Russ.).

Speranskiy A. V. *V gornile ispytaniy. Kultura Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [In the crucible of trial. The culture of the Urals during the Great Patriotic War]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1996, 350 p. (in Russ.).

Surzhikova N. V. *Inostrannye voennoplennyye Vtoroy mirovoy voyny na Srednem Urale (1942–1956 gg.)* [Foreign prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942–1956 gg)]. Ekaterinburg: Gumanitarnyy universitet Publ., 2006, 500 p. (in Russ.).

Sushkov A. V. *Prezidium TsK KPSS v 1957–1964 gg.: lichnosti i vlast* [Presidium of the Central Committee of the Communist party in the years 1957–1964: identity and power]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2009, 386 p. (in Russ.).

Suslov A. B. *Spetskontingent v Permskoy oblasti (1929–1953 gg.)* [Special contingent in the Perm region (1929–1953)]. Ekaterinburg; Perm: UrGU; PGPU Publ., 2003, 382 p. (in Russ.).

Terekhov V. S. *Rekruty velikoy idei. Tekhnicheskie spetsialisty v period stalinskoy modernizatsii* [Recruits great idea. Technicians in the period of Stalin's modernization]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2003, 245 p. (in Russ.).

Ural v panorame XX veka [Ural in the panorama of the XX century]. Ekaterinburg: SV-96 Publ., 2000, 495 p. (in Russ.).

Vaskovskiy O. A. *Istoriografiya i sotsialno-politicheskie problemy istorii grazhdanskoy voyny na Urale* [Historiography and socio-political problems in the history of the civil war in the Urals]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1981, 76 p. (in Russ.).

Vtoroy sezd RSDRP i bolsheviki Urala (The second congress of the Russian Social-Democratic Labour Party and the Bolsheviks Urals). Sverdlovsk: Sverdlovskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1963, 108 p (in Russ.).

Yakuntsov I. A. *Ural v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Ural during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Perm: Permskiy universitet Publ., 2003, 171 p. (in Russ.).

Zagrebin S. S. *Kulturnaya politika rossiyskogo gosudarstva (obshchenatsionalnye dominanty i regionalnye osobennosti)* [The cultural policy of the Russian government (the dominant national and regional characteristics)]. Chelyabinsk: Abris Publ., 2006, 376 p. (in Russ.).

Zapariy V. V. *Chernaya metallurgiya Urala XVIII–XX vv.* [Iron and steel industry of the Urals XVIII–XX centuries]. Ekaterinburg: BKI Publ., 2001, 304 p. (in Russ.).

Zubkov K. I. *Ural'skii istoricheskii vestnik* (Ural Historical Journal), 2007, № 17, pp. 93–101. (in Russ.).